

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИМВОЛ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Л.К. Нагорная, И.В. Чепашева

Символы являются орудиями регуляции социального поведения, с помощью которых люди устанавливают взаимные контакты, воздействуют друг на друга. Политический символизм – неотъемлемая часть социальной жизни общества: идеологии, политики, культуры.

Есть несколько подходов к пониманию сути и смысла символа. А.Ф. Лосев рассматривает символ как идейную, образную или идейно-образную структуру, содержащую в себе указания на те или иные, отличные от нее, предметы, для которых она является обобщением и неразвернутым знаком. Как идеальная конструкция вещи, символ в скрытой форме содержит в себе возможные проявления вещи и создает перспективу для ее бесконечного развертывания в мысли, переход от обобщенно-смысловой характеристики предмета к его отдельным конкретным единичностям. Символ является, таким образом, не просто знаком тех или иных предметов, он заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания [1].

Русские символисты А. Белый и Вяч. Иванов видели в символе единение реального и идеального, способ превращения «хаоса» в «космос» [2].

Гегель в «Эстетике» дает следующую трактовку символа: «В символе мы должны сразу же различить две стороны: во-первых, смысл и, во-вторых, выражение этого смысла. Первое есть представление или предмет, безразлично какого содержания, а второе есть чувственное существование или образ какого-либо рода» [3, с. 14].

В подобном раздвоении единого проявляются основные атрибуты символа: значение и его выражение, смысл и предмет, идеальное и материальное, идея и образ, сверхчувственное и чувственно данное. Эти моменты, срастаясь в символе, продуцируют новое качественное образование.

В современных концепциях символ рассматривается как социальная сущность, являющаяся посредником между членами социу-

ма и обеспечивающая понимание всей системы значений, принятой в данном обществе. С этой точки зрения символ может быть реализован в предмете, действии, образе.

По мнению Д.А. Мисюрова, символ есть нечто (некто), выражающее (обозначающее) нечто (кого-то). При таком подходе символом могут быть люди, вещи, явления и т.д. [4]. Данная позиция важна для рассмотрения политической символики, которую можно определить как совокупность выразительных средств, придающих политической жизни, политическому действию, различным формам материализации политики явный, особенно очевидный, подчеркнутый либо, напротив, скрытый смысл.

Политическая символика по своей сути призвана воздействовать на разум человека, но в большей степени – на его чувства. Она граничит с религиозной символикой, и, как отмечал К. Юнг, «вызывавшие некогда трепет боги не исчезли, они лишь изменили имена: теперь они рифмуются на -изм» [5, с. 116–117]. Эти «измы» ведут к идентификации индивидуального сознания с коллективным. Вследствие психического отчуждения у человека существует потребность в объединяющем начале, которое собирало бы разъединенных индивидуумов и давало бы выражение их инстинктивным и бессознательным влечениям. Политическое движение дает удовлетворение этой потребности. По мнению К. Юнга, современный человек – человек массовый.

Наиболее систематизированной частью массового сознания является политическое сознание, которое сочетает в себе установки, привнесенные идеологией, с выводами, полученными в результате самостоятельного анализа. Здесь проявляется репрезентативная функция символа, суть которой заключается в том, что предметы, вещи, знаки, вступая в символические отношения, «говорят» нечто большее, чем заключают в своем содержании.

В.А. Попов указывает, что «значение каждого политического символа в том и состоит, что он служит своеобразным ориенти-

ром, программой, инструкцией для поведения и взаимоотношений, складывающихся среди участников символических актов», и далее – «символы власти используются как инструменты управления и политического манипулирования в целях воздействия на иррациональные пласты мышления человека, что обуславливает его подчинение власти. Другими словами, традиционная власть осуществляется в символических формах и без них невозможна» [4, с. 53].

В работе «Социология политики» П. Бурдьё обращает внимание на символическую роль политики: «Политика является исключительно благодатным местом для эффективной символической деятельности, понимаемой как действия, осуществляемые с помощью знаков (символов), способных производить социальное...» [6, с. 72–73]. В этом символическом поле большое место занимает символическая деятельность политических партий и движений. Эта деятельность носит изначально корпоративный характер. Каждая уважающая себя партия или политическое движение создает свою символику, которая выполняет функцию не только идентификации сторонников данного политического направления, но и рекрутирования новых приверженцев. Например, наличие в партийной символике Единой России и СПС цветов российского флага, как представляется, говорит о патриотизме, приверженности службе на благо государства. Данный политический символ обращен к тем, кто хочет видеть Россию демократической страной, исповедует ценности демократии и гражданского общества, национальной терпимости.

Символ, в том числе и политический, представляет собой специфический социальный код, посредством которого передается социальная информация. Символическая информация – это информация особого рода, она есть не только «знание», но и определенное «указание». Символ соотносится с системой социально обусловленных значений, так как «знание значения смысла есть знание правил его использования» [7, с. 18]. Смысловая нагрузка символа раскрывается в процессе непосредственного общения в рамках определенной культурно-исторической, социально-политической среды.

Важной функцией, которую осуществляет символика, является организация и регуляция социально-политических отношений, поведения членов общества. Значение каждого символа служит своеобразным руководством, инструкцией для поведения и взаимоотношений, складывающихся среди участников символических актов. Например, вид Красного знамени, символа пролетарской солидарности, определенным образом регулирует (воодушевляет, объединяет) поведение революционно настроенных масс.

В книге «Символы власти и борьба за власть» В. Колоницкий приводит множественные функции политических символов.

Они могут быть средством идентификации, способствовать развитию группового сознания, солидарности и чувства принадлежности к единому социальному целому. Символика указывает на коллективную идентичность, являясь ее знаком. В некоторых ситуациях именно символы становятся важнейшим фактором, создающим политические сообщества.

Ясно прослеживается демонстративная функция политических символов: с их помощью, например, указывается и подтверждается факт политических изменений. Так, захват власти может сопровождаться демонстративным присвоением признанных государственных и национальных символов власти либо их радикальным отрицанием и утверждением иной (новой, воскрешенной) системы символов.

Функции мобилизации и легитимации основаны на резонировании символов с коллективным сознанием. Обращение к значимым символам является мощным инструментом оправдания целей и средств субъектов политического процесса и ресурсом мобилизации поддержки. Символы могут легитимизировать субъекты, которые их используют.

Компенсаторная функция политических символов выражается в том, что символические изменения порой являются замещением и суррогатом реальных преобразований, особенно в тех случаях, когда на пути последних стоят существенные социальные и психологические барьеры. Иногда власти пытаются таким образом укрепить свое положение, подменяя тем самым назревшие политические и социальные преобразования.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИМВОЛ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Также следует выделить коммуникативную функцию политических символов. Многие идеологические тексты проникали в массовое сознание посредством и адаптированных версий, и распространения соответствующих символов. Но для получения и понимания этой информации адресаты должны знать значения символов, уметь их читать. Нередки случаи, когда символ воспринимается совсем не так, как это планировали его «создатели» и распространители. Символы амбивалентны, поэтому они могут действовать как в интересах использующей их политической группы, так и против нее [8].

Коммуникативная функция символа нашла свое отражение в теории пропаганды.

Сторонник данной теории, американский политолог М. Ли, понимает под пропагандой деятельность, которая состоит в оперировании словами, символами, событиями и личностями с намерениями поддержки или опровержения какого-либо интереса, вопроса, проекта, института или личности в глазах и сознании общества. Здесь отводится очень важная роль одной из психологических функций символа – эмоциональной. Символом может стать любая ценность, которая в процессе ее социального функционирования становится эмоционально закреплённой. Использование символов в политической пропаганде значительно увеличивает ее эффективность, главным образом через влияние на эмоции адресатов.

В разные периоды в рамках политических циклов усиливается та или иная функция символов и интенсивность символической деятельности, в том числе и деятельность субъектов символотворчества, к числу которых относятся властные структуры, политические партии и общественные движения, частные лица и организации.

Особенно возрастает роль политических символов, апеллирующих не только к разуму, но и к эмоциям, в периоды глубоких социальных потрясений, которые провоцируют своеобразную архаизацию сознания. В эти эпохи воскресают древние образы синкретического восприятия символа, когда борьба за символы власти была важным элементом борьбы за власть. Во время исторических переходов символика изменяет свой количественный и качественный состав, принимая другие формы. События двух перелом-

ных моментов нашей истории – 1917 и 1993 г. – ярко иллюстрируют этот процесс.

В воспоминаниях очевидцев победа Февральской революции описывается как крушение символов прошлого и установление нового строя. Практически во всех городах России одномоментно прошло уничтожение государственных гербов. Массовое сознание отвергало старые символы и обожествляло новые. Государственный герб относился к числу тех символов, которые подлежали ликвидации, уничтожение орла с имперскими коронами и других эмблем монархии было для многих современников символом фактического установления республиканского строя.

Судьба герба постигла и государственный флаг. В ходе революции он превращался в красный (воодушевленный народ отрывал белую и синюю полосы). Само это действие являло отрицание старого государственного символа, так как в массовом сознании российский флаг ассоциировался со старым режимом.

Такой символ государственности, как гимн, отрицался полностью. Нередко отказ от исполнения гимна был первым знаком присоединения к революции. В этот же период возник вопрос и о наградах, полученных до революции. Они символизировали собой строй, которого уже не было, и требовали срочной замены.

После революции сразу же появилась необходимость в новых государственных символах. Предпринимались попытки сохранить и даже революционизировать российский флаг. Однако красный флаг фактически играл роль государственного символа, но он был нечто большее, чем новый символ. Применительно к красному флагу – «знамени любви» – особое значение приобретает сакрализация символов революции. Пропаганда создает настоящий культ «святого красного знамени». Приобщение к священному символу сравнивается с прозрением, которое ожидает всех «трудящихся». Символом защиты революции становится защита революционного знамени.

В первые месяцы революции были созданы и новые символы, впоследствии использованные в Гербе СССР, т.е. серп и молот вместо двуглавого орла. К этому периоду относится также и создание нового гимна. «Рабочая Марсельеза», под звуки которой вершилась революция, становится символом

старого строя, и роль официального гимна переходит к «Интернационалу».

В 1993 г. мы были свидетелями «обратно процесса» – возвращения российских символов, но уже в новом качестве – как символов возрожденной России. Наша страна в настоящее время находится на том отрезке пути, когда старое еще не ушло, а новое не вступило в силу. Это находит отражение и в политической символике: с одной стороны, триколор и двуглавый орел, с другой – новый гимн на старую музыку, возрожденный орден Андрея Первозванного и звание Героя России (аналог звания Героя Советского Союза).

Любое государство, власть сильны идеологией, являющейся базисом переустройства общества, но возвращение к российской символике и отказ от советской не способствовали разработке нового идеологического направления. Гармоничные отношения с символами возникают, когда отрегулированы связи: объект символизации – символ – субъект, воспринимающий символику.

Т. Арнольд указывал, что символы являются цементирующими элементами любой политической системы, «институализация приверженности общим политическим символам является необходимой предпосылкой образования национального государства» [9, с. 341].

Изменения в системе господствующих систем символов отражают влияние сил, претендующих на власть. Иначе говоря, изучение меняющихся символов позволяет лучше проследить этапы и особенности борьбы за власть.

В современном российском обществе, может быть как никогда прежде, есть простор для символизации политической деятельности, которая включает и символику политических партий и движений. Символика стала важным средством для заявления о себе и о своих устремлениях. Подводя итог, можно сказать, что в политических отношениях символ играет едва ли не главную роль, так как он содержит в себе больше информации, чем обычное слово, опирается на более древний арсенал воздействия, чем все наши современные приобретения. Д. Кетцер пишет, что политика выражается через символы, и прямое использование силы в поли-

тике очень невелико. Хотя материальные ресурсы и являются решающими в политическом процессе, но даже их распределение и использование в большей мере проявляется через символические средства. «Поэтому, – как считает С.Н. Пшизова, – для достижения политического процесса необходимо понять, как символика входит в политику, как политические акторы сознательно или бессознательно манипулируют символами и как это символическое измерение соотносится с материальным основанием политической власти» [10, с. 120].

Исследование изменения отношения различных социальных слоев к политической символике на протяжении долгого времени может дать ценную политическую информацию. Особенно интересно проследить это изменение относительно символов, которые существуют не одно столетие (флаги, гербы и т.п.). Вариации отношения населения к государственной символике как к концентрированному выражению духа страны и ее элиты являются той «лакмусовой бумажкой», которая показывает степень поддержки существующего строя, эффективности той или иной идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – М., 1979.
2. Белый А. Символ как миропонимание. – М., 1995.
3. Гегель. Эстетика. Т. 2. – М., 1969.
4. Мисюров Д.А. Политическая символика: структура и функции // Вестник МГУ. Сер. 12: Политические науки, 1999, №1.
5. Юнг К.Г. Человек и его символы. – СПб., 1996.
6. Бурдые П. Социология политики. – М., 1993.
7. Ветров А.А. Семиотика и ее основные проблемы. – М., 1968.
8. Колоницкий В. Символы власти и борьба за власть. – М., 1999.
9. Цит. по: Гаджиев К.С. Политическая наука. – М., 1996.
10. Цит. по: Пшизова С.Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // ПОЛИС, 2002, №4.